

УДК 343.121

DOI: 10.17223/22253513/33/6

Е.А. Артамонова

А НУЖЕН ЛИ НА СЛЕДСТВИИ ЗАЩИТНИК-НЕАДВОКАТ?

Обосновывается вывод о том, что решать, нужна или нет помощь субсидиарного защитника, вправе сам обвиняемый, независимо от стадии уголовного процесса, посредством реализации своего волеизъявления, максимальный учет которого должен быть положен в основу принимаемого процессуального решения, опирающегося на объективные основания, выявить которые в силу принципа обеспечения права на защиту обязан правоприменитель. Сформулированы соответствующие предложения по изменению действующего УПК РФ.

Ключевые слова: обвиняемый, право на защиту, защита, защитник, защитник-неадвокат.

В настоящее время уголовно-процессуальный закон разрешает обвиняемому пользоваться помощью защитника-неадвоката¹ только по судебному решению, посредством которого непрофессиональный защитник допускается к участию в деле (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Правоприменители понимают это положение закона однозначно: защитник-неадвокат может участвовать только при рассмотрении уголовного дела в суде: в федеральных судах обязательно совместно с адвокатом-защитником, у мирового судьи возможно и вместо адвоката-защитника. С момента принятия судебного решения о допуске в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, это лицо наделяется всеми правами защитника, а нарушение его процессуальных прав, например ненадлежащее извещение о времени судебного заседания², расценивается как нарушение права обвиняемого на защиту.

Уголовно-процессуальный закон подробно процедуру реализации права обвиняемого на допуск к участию в его деле непрофессионального защитника не регламентирует, о чем неоднократно указывалось в процессуальной литературе [1–4]. Буквально в ч. 2 ст. 49 УПК РФ не содержится прямого запрета на участие непрофессионального защитника в ходе предварительного расследования, но нет и указания на возможность привлечения защитника-неадвоката на этом этапе уголовного судопроизводства. В таких условиях законодательной регламентации органы расследования, действуя из своего интереса осуществлять уголовное преследование с наименьшими

¹ В настоящей статье понятия «защитник-неадвокат», «непрофессиональный защитник» и «субсидиарный защитник» используются в качестве синонимов и обозначают близкого родственника обвиняемого или иное лицо, допущенное судом в качестве защитника в порядке ч. 2 ст. 49 УПК РФ.

² См.: Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 20 мая 2014 г. Дело № 22-344/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GhKkpTSXLAJh/> (дата обращения: 08.10.2017).

затруднениями, считают, что существующие предписания запрещают участие непрофессионального защитника на предварительном расследовании. Во всех выявленных в результате проведенного обобщения следственно-судебной практики случаях заявления обвиняемыми (подозреваемыми) ходатайств о допуске к участию в деле адвокатов-защитников в ходе предварительного следствия им в этом было отказано со ссылкой на то, что на стадии предварительного расследования защитники-неадвокаты не допускаются.

Обжалование в суде решений следователя об отказе в допуске к участию в деле неадвокатов в качестве защитников не меняет ситуации. Суды всех уровней четко следуют правилу, согласно которому неадвокат-защитник может участвовать только в судебных стадиях уголовного процесса. Верховный Суд РФ жестко и безоговорочно констатирует, что в досудебных стадиях в качестве защитников допускаются только адвокаты¹. Нижестоящие суды, опираясь на официальное мнение Верховного Суда РФ, последовательно отстаивают позицию, что по своему смыслу уголовно-процессуальный закон не позволяет на этапе расследования допускать к участию в уголовном деле непрофессионального защитника наряду с адвокатом, даже если заявленный кандидат имеет необходимые знания и навыки оказания юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Так, подозреваемая А. ходатайствовала перед следователем о допуске наряду с адвокатом в качестве ее защитника-неадвоката юриста С., имеющего многолетний опыт участия в уголовном судопроизводстве в качестве народного заседателя. Следователем ей в этом было отказано по изложенным выше основаниям. Районный суд, рассмотрев данный вопрос в порядке ст. 125 УПК РФ, признал решение следователя законным и обоснованным. Апелляционная инстанция подтвердила обоснованность отказа в удовлетворении ходатайства о допуске к участию в деле в качестве защитника обвиняемой А. лица, не являющегося адвокатом².

Правоприменители вообще в большинстве своем категорически против участия в досудебном производстве защитников-неадвокатов³. Отвечая на обозначенный в заголовке вопрос, подавляющее большинство (95%) опрошенных адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам, выска-

¹ См.: О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 (абз. 1 п. 10). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 16.01.2019); О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) (абз. 3 п. 16). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 16.01.2019).

² При рассмотрении данного уголовного дела в судебном заседании С. был допущен судом в качестве субсидиарного защитника. См.: Надзорное производство № 460 ж 2011 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

³ В процессуальной науке есть сторонники исключения непрофессионального защитника вообще из числа субъектов уголовного судопроизводства, считающие его деятельность нецелесообразной и неоправданной при производстве по уголовным делам [1; 5. С. 10, 11].

зались однозначно против. Среди проанкетированных сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры и судей положительно отнеслись к идее дозволения обвиняемому и подозреваемому привлекать на досудебных стадиях для защиты своих интересов защитника-неадвоката лишь 12% респондентов¹. Основными причинами отрицательного отношения к участию защитников-неадвокатов на следствии назывались их непрофессионализм, затягивание расследования в связи с их деятельностью.

Вместе с тем современный уголовный процесс ушел от постулата, согласно которому дозволяется только то, что прямо разрешено в законе. Сегодня обвиняемый вправе защищать себя и свои законные интересы всеми способами, не противоречащими закону. Исходя из состязательного начала уголовного судопроизводства, если правоприменитель на досудебных стадиях имеет возможность получать судебные решения на производство следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих права и свободы уголовно-преследуемых лиц (производство обыска в жилище, наложение ареста на имущество, заключение под стражу и др.), то в условиях действующей правовой регламентации и сторона защиты должна иметь возможность на следствии (дознании) обращаться в суд за разрешительными документами, в частности обвиняемый (подозреваемый) – за судебным решением о допуске к участию в деле защитника-неадвоката. Таким образом, видится ограничение уголовно-преследуемого лица в ходе предварительного расследования на реализацию права защищать свои законные интересы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), и, как следствие, ограничение права на защиту в части приглашения и самостоятельного выбора обвиняемым (подозреваемым) непрофессионального защитника.

О наделении обвиняемого (подозреваемого) правом пользоваться помощью защитника-неадвоката на предварительном следствии и дознании задумываются и законотворцы. В частности, в Государственную Думу РФ внесен законопроект о лицах, которые могут быть допущены в качестве защитников подозреваемых, обвиняемых в досудебном производстве. Этим законопроектом предлагается дополнить ч. 2 ст. 49 УПК РФ положением, позволяющим прокурору своим постановлением допускать к участию в деле в качестве защитника уголовно-преследуемого лица наряду с адвокатом одного из его близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (подозреваемый)².

¹ Здесь и далее приведены результаты анкетирования судей, работников прокуратуры, сотрудников органов расследования и адвокатов в г. Ставрополе и Ставропольском крае, г. Саратове, Республике Коми (г. Воркута), Тульской (г. Новомосковский), Калужской (Юхновский и Дзержинский районы), Тамбовской (Токаревский район) областях, прокурорских работников прокуратур Южного военного округа в 2017–2018 гг.

² См.: О внесении изменений в ст. 49 УПК РФ (о лицах, которые могут быть допущены в качестве защитников подозреваемых, обвиняемых в досудебном производстве) : проект закона № 434710-7 // URL: <http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Zakonoproekty-na-rassmotrenii> (дата обращения: 15.08.2018).

Инициатива авторов данного законопроекта о предоставлении обвиняемому (подозреваемому) возможности в ходе расследования пользоваться помощью защитника-неадвоката заслуживает одобрения, но с тем, что они отдают решение вопроса об участии защитника-неадвоката на досудебном производстве на усмотрение прокурора, согласиться нельзя. Только субъект, в чьем производстве находится уголовное дело, должен быть уполномочен решать вопрос о вхождении в дело нового участника. Это рационально, и именно на этом принципе построено все уголовное судопроизводство. В частности, именно по постановлению следователя (дознателя) на следствии (дознании) в качестве представителя потерпевшего допускается его близкий родственник или иное лицо. Собственно руководствуясь этим правилом, правоприменители толкуют ч. 2 ст. 49 УПК РФ в части допуска в дело субсидиарного защитника: раз закон говорит о судебном решении, значит речь идет только о судебных стадиях уголовного судопроизводства. Из этого же правила исходили большинство практических работников, положительно относящихся к защите интересов обвиняемого непрофессиональным защитником, 63% которых указали, что защитник-неадвокат должен допускаться к участию в деле в рамках досудебного производства по постановлению следователя (дознателя).

По общему правилу и обвиняемый, и потерпевший имеют возможность пользоваться для защиты своих прав и законных интересов помощью близкого родственника или иного лица в качестве защитника или представителя соответственно. Провозглашая равнозначимыми задачами защиту прав и законных интересов потерпевших и защиту личности от незаконного уголовного преследования (ст. 6 УПК РФ), закон по-разному решает вопрос о возможности представлять их интересы на досудебном производстве неадвокатами. В качестве представителя потерпевшего по его ходатайству на всем протяжении уголовного судопроизводства может быть допущен один из близких родственников или иное лицо (ч. 1 ст. 45 УПК РФ), но в отношении уголовно-преследуемого лица действует другое правило – разрешается участие непрофессионального защитника только в суде.

Исходя из процессуального равенства сторон, а в уголовном процессе сторонами, защищающими свой личный интерес, выступают потерпевший и обвиняемый (подозреваемый), праву потерпевшего пользоваться услугами представителя-неадвоката на досудебных стадиях процесса должно соответствовать право обвиняемого (подозреваемого) пользоваться услугами защитника-неадвоката в рамках предварительного расследования, при этом доступ к реализации данного права должен быть аналогичным для этих участников уголовного процесса. В настоящее время право обвиняемого (подозреваемого) пользоваться услугами непрофессионального защитника вследствие нечеткости законодательной регламентации и сложившейся правоприменительной практики ограничено судебным производством. Сложившаяся ситуация не отвечает всем потребностям правоприменения,

ее необходимо менять и уравнивать права потерпевшего и права обвиняемого на представление и защиту их интересов неадвокатами в ходе предварительного расследования.

Представляется, что решать, нужен ли ему защитник-неадвокат или нет и на какой стадии уголовного судопроизводства, должен быть вправе сам обвиняемый (подозреваемый), но законодательно ему должна быть предоставлена такая возможность. Имеющаяся нормативная регламентация и сложившаяся следственно-судебная практика ограничивают уголовно-преследуемое лицо в реализации своего права на выбор защитника. С целью устранения существующего в уголовно-процессуальном законе пробела, недосказанности по вопросу реализации обвиняемым (подозреваемым) права пользоваться помощью защитника, не являющегося адвокатом, в досудебном производстве следует в ч. 2 ст. 49 УПК РФ внести дополнение и изложить ее в следующей редакции: «В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. *При производстве расследования указанное лицо допускается по постановлению следователя или дознавателя наряду с адвокатом.*

Вместе с тем участие защитника-неадвоката в уголовном судопроизводстве независимо от его стадии не может и не должно быть формальным, в чем правоприменителю, прежде чем принять подобное решение, необходимо убедиться, исходя из имеющихся у кандидата в такие защитники специального образования, опыта и навыков подобной деятельности, его способности понимать существо и значимость проводимых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений. Этот вопрос необходимо решать в каждом конкретном случае отдельно с учетом возможностей данного человека реально осуществлять защиту и с учетом интересов защищаемого лица, исходя из того, чем обвиняемый или подозреваемый мотивирует необходимость участия в качестве защитника своего близкого родственника или иного лица. Одним из условий допуска защитника-неадвоката должна быть мотивированная необходимость в нем как субъекте, оказывающем именно правовую помощь. Потребность в общении, сочувствии, моральной поддержке, в посещении (свиданиях), если обвиняемый находится под стражей или домашним арестом, не входит в понятие обеспечения права на защиту, хотя сам обвиняемый в этом, конечно, нуждается. Защитник-неадвокат должен допускаться, только если он будет оказывать правовую помощь. Для этого защитник-неадвокат должен соответствовать критериям защитника, т.е. иметь специальное (юридическое) образование [6. С. 33;

7. С. 28–33]¹, соответствующие знания, навыки и реальную возможность оказывать обвиняемому именно юридическую помощь, в том числе с учетом особенностей того или иного производства (полное расследование или сокращенное дознание, особый или общий порядок судебного разбирательства, рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, производство у мирового судьи и т.д.). Например, по уголовному делу в отношении А., обвиняемого по ч. 1 ст. 264 УПК РФ, в качестве непрофессионального защитника в судебном заседании наряду с адвокатом судом был допущен автоюрист З.², что полностью отвечало особенностям производства по рассматриваемому уголовному делу. В данном случае непрофессиональный защитник имел соответствующие знания и навыки отстаивания прав и законных интересов подсудимого с учетом совершенного им преступления. Идеальный вариант.

Следует отметить, что в настоящее время судебная практика последовательно отстаивает позицию, согласно которой право обвиняемого пользоваться услугами защитника не означает права выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможности участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника. Право обвиняемого «на самостоятельный выбор защитника не является безусловным»³. Участие в качестве защитника любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что

¹ Справедливости ради следует отметить, что закон не содержит прямого запрета на признание в качестве субсидиарного защитника близкого родственника обвиняемого или иного лица, не имеющего юридического образования. И в судебной практике хоть и крайне редко, но встречаются случаи, когда в качестве непрофессиональных защитников признаются лица, не имеющие юридического образования. Например, Октябрьский районный суд г. Белгорода в административном порядке удовлетворил иск Г., матери пожизненно осужденного, о признании ее в качестве защитника, несмотря на то, что женщина не имеет юридического образования. Верховный Суд РФ в данном случае подтвердил законность признания матери осужденного, занимающейся подготовкой надзорной жалобы, в качестве его защитника, т.е. лица, оказывающего юридическую помощь, несмотря на то что она не имеет юридического образования. См.: Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2018 г. № 57-КГ17-22 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1642812 (дата обращения: 08.01.2019).

² См.: Уголовное дело № 1-121/2018 // Архив Будёновского городского суда Ставропольского края.

³ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубининой Т.Н. на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 69 и п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2010 г. № 1573-О-О. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_9546.htm; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Заморина Р.С. на нарушение его конституционных прав положениями ч. 2 ст. 49, ч. 1 и 2 ст. 50 и ч. 1 ст. 53 УПК РФ, ст. 6 и 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 г. № 858-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision328163.pdf> (дата обращения: 02.05.2018).

несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.

Отказ допустить к участию в производстве по уголовному делу в качестве защитника определенное лицо ввиду несоответствия его установленным в законе требованиям, не является нарушением гарантируемых ч. 2 ст. 45 и ч. 2 ст. 48 Конституции РФ прав¹. Тем более что иногда от обвиняемых поступают весьма экстраординарные требования. Так, Ж., осужденный за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, ходатайствовал о допуске к участию в деле наряду с адвокатом в качестве защитника А., утверждая, что он сможет оказать ему квалифицированную юридическую помощь в суде второй инстанции. Ж. мотивировал свое требование тем, что А. осужден и отбывает наказание в виде лишения свободы за изнасилование малолетней, т.е. за преступление, аналогичное тому, что совершил осужденный Ж.² Подобные просьбы удовлетворять нельзя ни при каких обстоятельствах, поскольку по своим личным качествам и правовому положению заявленный кандидат не отвечает требованиям, предъявляемым к защитнику в уголовном процессе, вследствие отсутствия объективной возможности оказывать правовую помощь (отбывает наказание в виде лишения свободы – не имеет свободы передвижения) и несоответствия морально-этическим качествам (осужден за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних).

Пользоваться помощью защитника-неадвоката – это право уголовно-преследуемого лица, реализуемое только по его ходатайству, т.е. посредством его волеизъявления, максимальный учет которого должен быть положен в основу принимаемого процессуального решения, опирающегося на объективные основания (наличие способности и реальной возможности оказания вовлекаемым лицом юридической помощи), выяснить которые в силу принципа обеспечения права на защиту обязан правоприменитель. При принятии решения о допуске защитника-неадвоката правоприменителем должны учитываться два критерия: субъективный – желание обвиняемого на защиту его интересов непрофессиональным защитником, и объективный – требования, предъявляемые к кандидатам в субсидиарные защитники (образование, опыт, профессиональные качества, навыки, способность и возможность осуществлять защиту в уголовном судопроизводстве).

¹ См.: Уголовное дело № 1-191/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.09.2013 г. № 9-АПУ13-15. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/S0U6nBdifYg/>; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.02.2014 г. № 66-АПУ13-79. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=580778; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда России от 07.12.2017 г. № 78-АПУ17-27СП // URL: <http://www.ljur.ru/#/document/98/26344457/dfasi3qlpw/?of=cory-f9ce9cf123> (дата обращения: 21.02.2018).

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.04.2012 г. № 74-О12-8. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=8194 (дата обращения: 21.02.2018).

Таким образом, каждый обвиняемый (подозреваемый) вправе самостоятельно решать, необходим ли ему для защиты своих прав, свобод и законных интересов защитник-неадвокат, в том числе и в ходе предварительного расследования. Такое право уголовно-преследуемого лица должно быть закреплено в действующем уголовно-процессуальном законе; правоприменитель и в досудебном производстве, и в судебных стадиях в целях обеспечения надлежащей реализации права на защиту должен в каждом конкретном случае удостовериться, что кандидат в непрофессиональные защитники необходим обвиняемому для оказания именно юридической помощи, и он сможет ее осуществить.

Литература

1. Жадяева М.А. Анализ практики участия непрофессионального защитника в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 43–47. URL: <http://отрасли-права.рф/article/23283> (дата обращения: 15.01.2019).
2. Берсенов Е.М. Момент допуска к участию в уголовном деле субсидиарного защитника // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 12–15.
3. Шухардин В.В. Участие в качестве защитника обвиняемого наряду с адвокатом на предварительном следствии непрофессионального защитника // Адвокатская практика. 2012. № 6. С. 13–14.
4. Уруков В.Н. Вопросы допуска субсидиарного защитника // Российская юстиция. 2007. № 10. С. 60.
5. Медведев М.Ю. Процессуальное положение и практика деятельности непрофессионального защитника в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 184 с. URL: <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030578022.doc.html> (дата обращения: 15.01.2019).
6. Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемные вопросы допуска в качестве защитников адвоката и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2012. № 1. С. 27–35.
7. Шалумов М.С. Проблемы допуска в качестве защитника подсудимого иных, наряду с адвокатом, лиц // Уголовный процесс. 2015. № 1 (121). С. 28–33.

Artamonova Elena A., North Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation)
IS THERE A NEED FOR A NON-LAWYER ADVOCATE IN THE INVESTIGATION?
Keywords: accused, right to defense, defense, defense, defender, non-lawyer.

DOI: 10.17223/22253513/33/6

The article analyzes the existing criminal procedure legislation and the practice of its application on the possibility of participation of a sublawyer in the preliminary investigation. Currently, due to the lack of clarity in the legislative regulation of this issue, law enforcement practice proceeds from the fact that a non-lawyer can participate as a defender only in the judicial stages of the criminal process. However, the prohibition of the accused to use the help of a non-lawyer in pre-trial proceedings limits his right to defense and violates his right to defend himself in all ways not prohibited by law. Moreover, in this particular case, there is no balance between the rights of the accused and the victim. The victim has the right to use the assistance of a non-lawyer representative throughout the criminal process, and the accused is given a similar right in fact only in court proceedings, which is inconsistent with the principle of procedural equality of the parties. Proceeding from all the above, it follows that the law should be amended to provide for the right of the accused to use the help of a sublawyer and

during the preliminary investigation. The requirement of admission as a defense counsel to a non-counsel is the prerogative of the criminal person who is prosecuted through his will. A procedural decision on the admission of a non-lawyer defender, taking into account the opinion of the accused as much as possible, must be taken by the subject of authority, in whose proceedings the criminal case is at the time of the application of the relevant petition.

In the work, the corresponding bill, which gives the prosecutor the right to decide on the admission to participation in the investigation of a lawyer-non-lawyer, is criticized, the original version of h. 2 tbsp. 49 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, taking into account all proposed changes. The following conclusions are justified: First, the accused has the right to use the assistance of a non-lawyer, regardless of the stage of criminal proceedings; secondly, the law should be amended clearly and clearly allowing for the realization of this right by the accused during the preliminary investigation, third, realizes this right by the accused through his will, the maximum account of which is the basis of the decision of the law enforcement, based on objective grounds - the ability and real possibility of the person being introduced to render precisely legal assistance; fourth, the procedural decision to admit this participant in the criminal process must be made by the person in whose proceedings the criminal case is.

References

1. Zhadyaeva, M.A. (2016) Analysis of the Practice of Participation of a Non-Professional Defender in Criminal Proceedings. *Advokatskaya praktika – Advocate's Practice*. 6. pp. 43–47. [Online] Available from: <http://otrasli-prava.rf/article/23283> (Accessed: 15th January 2019). (In Russian).
2. Bersenev, E.M. (2015) Time of Admitting the Subsidiary Defense Attorney to Participation in the Criminal Case. *Advokatskaya praktika – Advocate's Practice*. 5. pp. 12–15. (In Russian).
3. Shukhardin, V.V. (2012) Participation of the accused as a defender together with lawyer during the preliminary investigation of non-professional defender. *Advokatskaya praktika – Advocate's Practice*. 6. pp. 13–14. (In Russian).
4. Urukov, V.N. (2007) Voprosy dopuska subsidiarnogo zashchitnika [Issues of admission of a subsidiary defender]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 10. pp. 60.
5. Medvedev, M.Yu. (2002) *Protessual'noe polozhenie i praktika deyatel'nosti neprofessional'nogo zashchitnika v ugovnom sudoproizvodstve* [Procedural position and practice lay defense counsel in criminal proceedings]. Law Cand. Diss. Moscow. [Online] Available from: <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030578022.doc.html> (Accessed: 15th January 2019).
6. Kudryavtsev, V.L. (2012) Some problem questions of the admission in quality defenders of the advocate and other persons in the criminal legal proceedings of the Russian Federation. *Evraziyskaya advokatura – Eurasian advocacy*. 1. pp. 27–35. (In Russian).
7. Shalumov, M.S. (2015) Problemy dopuska v kachestve zashchitnika podsudimogo inyykh, naryadu s advokatom, lits [Problems of admission of other people as defenders, along with a lawyer]. *Ugolovnyy protsess*. 1(121). pp. 28–33.